

Институционализация публичной политики в онлайн-пространстве Китая

Ян Кэ,
аспирант,
Белорусский государственный университет

Институционализация онлайн-пространства как поля политических практик влечет за собой трансформационные процессы, которые приобретают как конструктивное, так и деструктивное содержание для развития публичной сферы и публичной политики современных государств. Публичная политика, развиваясь в офлайн- и онлайн-пространстве, становится не односторонним, а двух- и даже многосторонним процессом. Изменяются не просто границы между государством и гражданским обществом, но и природа их взаимодействия.

Системообразующим элементом публичной политики в онлайн-пространстве является сетевое гражданское общество, определяемое как среда, способствующая формированию действенных солидарностей и складывающихся на ее основе сетевых форм самоорганизации и объединений граждан, использующих сетевые технологии гражданской активности и межсекторного взаимодействия, являющихся обязательным условием для формирования публичной политики в онлайн-пространстве современных государств.

Рассмотрим работы ряда зарубежных и китайских исследователей, посвященные публичной политике в онлайн-пространстве.

После 1900 г. информационная сфера стала материей, пронизывающей все социально-политическое пространство, а информация – важнейшим ресурсом власти и управления. При этом на Западе появились исследования публичной политики в онлайн-пространстве. Среди ранних репрезентативных работ – «Киберполитика: гражданский активизм в сетевой эпохе» американских ученых К. Хилла и Дж. Хьюза [1, с. 12–15], «Виртуальная политика: идентичность и сообщество в киберпространстве» австралийского ученого Д. Холмса [2, с. 45–50] и др. В книге «Интеллектуалы, новые общественные сферы и технополитика» Д. Келлнера утверждается, что «радио, телевещательные средства массовой информации и компьютеры создали новые общественные сферы и пространства для информации и дискуссий» [3, с. 20]. Американский ученый П. Дангрин считает, что положительное влияние Интернета заключается в расширении и разнообразии общественной сферы [4, с. 150–152]. Д. Аллен [5, с. 77–89] привнес в нормативную составляющую публичной сферы анализ массмедиа как одного из ее акторов.

С каждым годом все большее распространение получают исследования, связанные с анализом возможностей онлайн-пространства для развития публичной сферы. Ведущий социолог М. Кастельс [6, с. 608] рассматривает развитие онлайн-социальных сетей и публичной сферы в качестве основного потенциала трансформации социальных движений.

Исследование данной темы китайскими учеными началось относительно поздно, но в последние годы оказалось в фокусе внимания академических кругов Китая. Гу Лимэй [7, с. 45–47], Чжао Цян [8, с. 67–77], Хэ Цзинцзин [9, с. 41] изучали влияние сетевых информационных технологий на государственное управление и публичную политику, Ху Юн [10, с. 204–216], Ли Юнган [11, с. 9–11] и другие ученые сосредоточили внимание на взаимодействии между пользователями сети и правительством.

Факторами развития национальных моделей публичной политики и одновременно критериями их дифференциации являются степень вхождения и констелляция акторов публичной политики в онлайн-

пространстве, а также степень государственного регулирования публичной политики в онлайн-пространстве. На основании данных факторов в Китае долгое время используется «асимметричная модель публичной политики, основанная на государственной монополии». Согласно этой модели государство регулирует весь национальный сегмент онлайн-пространства и традиционную сферу публичной политики [10, с. 210–215]. С самого начала 1990-х гг. правительство инвестировало в создание информационных сетей, продвигало веб-сайты госорганов, а к 2005 г. официальные порталы и аккаунты имели 93 % муниципальных правительств и 73 % местных органов во всех провинциях Китая [12]. Интернет и связанные с ним ИКТ рассматриваются правительством как инструменты именно публичной политики и социального менеджмента, т. е. посредством «новых медиа» можно поддерживать общественный порядок, контролировать политические настроения и протесты. В этих целях Китай активно использует онлайн-пространство, добиваясь повышения эффективности бюрократии и упрочения позиций легитимности политического режима.

Между тем развитие собственно онлайн-пространства является монополией государства и направлено на воспроизводство и консервацию существующего политического порядка. В этой связи эффективность и конструктивность публичных политических практик как в офлайн-, так и в онлайн-пространстве становится весьма призрачной. Эффективность акторов и механизмов публичной политики в традиционном политическом пространстве обеспечивает эмерджентное развитие конструктивных практик взаимодействия государства и гражданского общества в онлайн-пространстве

В последнее время китайские государственные структуры активно используют сетевые технологии, направленные на формирование общественного дискурса. Председатель КНР Си Цзиньпин во время проведения 36-го коллективного исследования Политбюро Коммунистической партии Китая по реализации стратегии превращения Китая в интернет-державу отметил, что с развитием Интернета, особенно мобильного, модель социального управления переходит от одностороннего управления к двустороннему взаимодействию, от офлайна к интеграции офлайн и онлайн, от простого государственного надзора к большему акценту на социальное совместное управление.

Согласно 48-му «Статистическому отчету о развитии Интернета в Китае», опубликованному Китайским информационным центром сети Интернет, в декабре 2021 г. количество китайских пользователей сети составило 100 млн, а уровень распространения Интернета достиг 71,6 %. Это объясняется активными усилиями правительства по созданию «умных городов» и «беспроводных городов» и тем, что беспроводные

сети в общественных местах быстро стали популярными, а доля пользователей сети, имеющих доступ к Интернету через беспроводные сети Wi-Fi, достигает 91,8 % [13]. Благодаря поддержке сетевых технологий быстрое развитие социальных сетей, особенно широкое использование технологий микромедиа, таких как Weibo и WeChat, становится важной платформой для построения публичного дискурса, которая при помощи модели «картинка + текст» за несколько секунд передает информацию на основе портативных средств связи. Кроме того, с углубленным развитием таких технологий, как большие данные и облачные вычисления, огромные сетевые базы данных, постоянно разрабатываемые приложения и т. д. заложили прочную материально-техническую основу для развития публичной политики в киберпространстве.

По этому показателю Китай уверенно занимает первое место среди всех стран мира. Несмотря на блокировку большинства крупных иностранных сайтов и сервисов, активность пользователей Интернета довольно высокая, почти у любого сайта или сервиса есть местный аналог, сравнимый по функционалу и удобству с оригиналом. Современная сфера публичной политики Китая под воздействием глобальных и локальных информационно-коммуникативных факторов подвергается качественной трансформации, обусловленной формированием онлайн-пространства как поля политических практик.

Традиционные формы публичной политики и публичной сферы в условиях цифровизации современного общества приобретают новое содержание. Под воздействием информационно-коммуникационных технологий коммуникативная среда публичной сферы выходит за границы традиционной реальности.

Обвинения в слишком жесткой цензуре в Поднебесной часто строятся вокруг запрета крупнейших социальных сетей и видеохостингов – Facebook, Twitter, YouTube и т. п. Однако большинство критиков не подозревают, что в Китае для них созданы собственные аналоги, которыми активно пользуется местное население. Вместо Twitter китайцы используют Weibo, Facebook заменяет социальная сеть WeChat, а видео с котиками они смотрят не на YouTube, а на TengXun. Аналоги есть и у Google, Wikipedia, а размах крупнейших интернет-магазинов в Китае успели оценить даже жители России и Беларуси, которые регулярно заказывают на AliExpress «качественные товары по оптовым ценам».

Продолжает расти количество государственных и негосударственных веб-сайтов и форумов. Для публикации официальной правительственной информации были созданы государственные веб-сайты национального уровня, такие как People's Daily.com, Xinhua.com, CCTV.com и China.com, местные новостные веб-сайты – Qianlong.com, Dongfang.com, и Beifang.com и др., а также ряд популярных онлайн-форумов,

представленных Tianya online-сообществом, форумом Qianguo и форуме китайского интернета, коммерческими форумами, такими как Sina, Sohu и NetEase. Таким образом, китайское правительство начало обращать внимание на развитие публичной политики в онлайн-пространстве.

Впоследствии «мы-медиа» программное обеспечение, такое как блоги и Weibo, постепенно превзошло традиционные медиа (газеты, телевидение и радио). Большое количество ведущих партийных и правительственных кадров беспрепятственно общались с интернет-пользователями, посещая комнаты для онлайн-трансляций, отвечая на вопросы журналистов в Интернете и участвуя в пресс-конференциях онлайн.

В июне 2008 г. председатель КНР Ху Цзиньтао общался с пользователями сети в режиме онлайн. Накануне «сессии ВСНП и НПКСК» 2009 г. китайский премьер Вэнь Цзябао больше двух часов общался онлайн с пользователями сети, чтобы полностью «разогреть» последующие «сессии ВСНП и НПКСК» в Интернете [14, с. 61]. В то же время онлайн-СМИ, представленные Xinhua.com, Sohu.com и Tencent.com, последовательно запустили онлайн-площадки, например, «Премьер-министр, пожалуйста, выслушайте меня», «У меня есть вопросы к премьер-министру», «Лицом к лицу с представителями правительства», «Консультирую областные министерства и комиссии», «Опрос мнений депутатов Собрания народных представителей и членов НПКСК», что привлекло к активному участию в них миллионов пользователей сети.

В 2010 г. самым быстрорастущим интернет-приложением в Китае было Weibo, обладающее высокой скоростью передачи информации. После запуска этого сервиса микроблогов в нем насчитывалось более 176 тыс. официальных аккаунтов, которые принадлежали служащим разных ведомств (например, правоохранительных органов и муниципальных правительств) [15]. Власти рассматривают этот инструмент в качестве полезного канала обратной связи с населением, которое может как мониторить работу правительства, так и высказывать свое мнение. Основные цели – сбор информации перед принятием решений, взаимодействие с пользователями в режиме live, продвижение позитивного имиджа властей и позитивной повестки. В то же время предпринимаются меры по регулированию функционирования этого и других сервисов. Например, в 2017 г. Государственная канцелярия по делам Интернета обязала пользователей соцсетей проходить процедуру удостоверения личности в целях обеспечения государственной безопасности и общественных интересов.

Продвижение и применение программного обеспечения WeChat в 2011 г. позволило большему количеству граждан принимать участие в политических и общественных делах. Публичные аккаунты партийных и государственных органов в WeChat, которых насчи-

тывается более 100 тыс., публикуют новости о политике и информацию о происходящих событиях в режиме реального времени. Пользователи приложения WeChat могут получать оповещения, если они подписаны на его аккаунты. На страницах соответствующих госорганов можно найти информацию об услугах населению, касающихся правопорядка, погоды, туризма, транспорта, здравоохранения, образования, налогообложения.

Например, на странице местного управления дорожной полиции гражданин может получить актуальную информацию о регистрации транспортного средства, ценах на бензин, дорожных условиях, оплатить штрафы, подать заявление на получение водительского удостоверения, позвонить на «горячую линию» и даже подключиться к радиопередачам. Еще одна важная функция – обратная связь, а именно возможность оставлять комментарии и задавать вопросы.

С развитием официальных Weibo и WeChat появился Weizhengwu, который относится к методу государственного управления в рамках модели электронного правительства 2.0 с «Weibo + WeChat» в качестве основной платформы, запущенной правительством Китая, и представляет собой комплексную систему для решения государственных и внутренних дел, связанных с государственными вопросами. Микроправительство представляет собой новую, передовую и революционную систему государственного управления, которая может вовлекать в публичное управление более двух миллиардов граждан из самых разных социальных групп (совокупное количество пользователей Weibo и WeChat). Кроме того, действует правительственная онлайн-платформа People's Daily, на которой размещается информация из официальных источников. Отличительная черта ресурса – его разъяснительный характер в вопросах партийной политики, что видно из его структуры: блоки «Новости КПК», «Новости ВСНП», «Новости профсоюзов Китая» и т. д. Недавно People's Daily в сотрудничестве с Музеем народного искусства «Lingjing» выпустил коллекцию NFT, посвященную году Тигра. 51 тыс. цифровых изображений была роздана пользователям приложения «People's Daily Online+» с целью популяризации красоты китайской культуры, в частности каллиграфии, среди молодого поколения [16].

В 2016 г. было запущено приложение TikTok – развлекательное программное обеспечение. Оно было популярно среди молодежи в формате 60-секундных коротких видеороликов, а позже превратилось во взаимодействие в прямом эфире. С его развитием все виды информации о политике, экономике, гуманитарных науках, развлечениях и т. д. непосредственно передаются в нем как видео: CCTV, Китайская народная радиовещательная станция, МИД Китая, People's Daily, другие административные учреждения и мейнстрим. СМИ зарегистрировали в нем публичные аккаунты,

чтобы публиковать политическую информацию для широкой публики. Особенностью этого сервиса является его ориентированность на молодое поколение: правительство повышает осведомленность молодых пользователей о политической повестке, старается привлечь их внимание и интерес. Например, хэштеги, связанные с прошедшими в Пекине Олимпийскими играми, набрали более двух миллиардов просмотров, что свидетельствует о значительном потенциале TikTok в качестве инструмента «мягкой силы» китайского государства.

В октябре 2019 г. в Учжэне (Чжэцзян, Китай) состоялась 6-я Всемирная интернет-конференция, инициированная и организованная Китаем [17]. Конференция стала площадкой для обнародования некоторых важных принципов подхода Китая к регулированию Интернета, в частности, доминирования в нем государственного начала – концепция «киберсуверенитета».

Китайское правительство и местные органы власти для вовлечения большего количества граждан в принятие политически значимых решений используют кроссплатформенные образования, которые являются основным механизмом взаимодействия традиционных и новых участников публичной политики в онлайн-пространстве современного Китая и базируются на технологиях онлайн, социальных сетей и платформ для ведения блогов.

Краудсорсинг относится к практике, при которой компания или учреждение передает рабочие задачи, выполненные сотрудниками в прошлом, в неспецифическую общедоступную сеть бесплатно и добровольно. С быстрым ростом социальных сетей, таких как QQ, Weibo, WeChat, и блогов модель краудсорсинга активно продвигается в государственном секторе для применения и разработки.

Китайское правительство использовало стратегии социальных сетей для внедрения моделей краудсорсинга в государственные институты и создало многочисленные онлайн-платформы управления краудсорсингом для поощрения онлайн-участия граждан в государственном управлении. Примером кроссплатформенных образований служат различные краудсорсинговые проекты, реализованные в онлайн-пространстве Китая, например краудсорсинговая платформа сельскохозяйственных общественных услуг Департамента сельского хозяйства провинции Аньхой «Онлайн-сообщество Чухэ», пекинская платформа общественных услуг «Массовая инновационная деятельность», платформа по уходу за пожилыми людьми «Интернет + Сообщество (на дому)» провинции Хунань и т. д. Все это ведет к трансформации публичной политики в онлайн-пространстве, при которой наблюдается рост политической самоорганизации граждан Китая. Так, более двух третей замечаний к проекту Закона о собственности поступило от обыч-

ных пользователей сети на сайте Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). Для сбора мнений граждан относительно Закона о собственности (проекта) Комитет по правовым вопросам ВСНП на сайте ВСНП создал специальную онлайн-форму и опубликовал запрос мнений о пересмотре данного закона. Для этого операционная система авторизовала и подтверждала пользователей сети, желающих участвовать в пересмотре проекта (рис.).

На сайте ВСНП люди из разных регионов свободно обсуждали и выражали свои мнения и в итоге сформировали список пересмотренных мнений, включающий настоящее имя получателя, возраст, род занятий, уровень образования, адрес, пересмотренные мнения и замечания в качестве основных элементов. Общественные организации, исследовательские институты и сообщество экспертов со всей страны также консультировали по пересмотру Закона о собственности (проекта) [18, с. 126–127], что сформировало прототип «профессионального консультационного облака», которое поддерживало принятие научных решений. В конечном итоге огромное количество информации с онлайн-платформы и консультативных заключений, подготовленных группой экспертов, будет фильтровано, обработано, сохранено, проанализировано и подано в виде обратной связи экспертным комитетом Редакционной группы.

Таким образом, технологии краудсорсинга как инструмента публичной политики с использованием ИКТ являются эффективным способом привлечения граждан как к формулированию их потребностей, так и к поиску способов удовлетворения этих потребностей, превращая народ в участника публичного управления. В Китае краудсорсинговая деятельность реализуется властными органами и на региональном (веб-ресурсы провинций), и на национальном (веб-ресурсы высших органов государственной власти) уровнях, активнее всего – в области законотворчества.

Акторы публичной политики в онлайн-пространстве обладают разной степенью самостоятельности поведения в политическом поле и отличаются «политическим весом».

Традиционные акторы – государство, политические партии и общественные организации – существуют в онлайн- и офлайн-пространствах и формируют единое информационно-дискуссионное поле как основной инструмент влияния на публичную политику в онлайн- и офлайн-пространстве. Государство, которое было представлено системой электронных ресурсов органов власти, выступало достаточно сильным актором публичной политики в онлайн-пространстве и доминантным участником регулирования направлений развития публичной политики в онлайн-пространстве. Практики традиционных политических партий основаны на функционировании сайтов, используемых в китайском сегменте онлайн-пространства

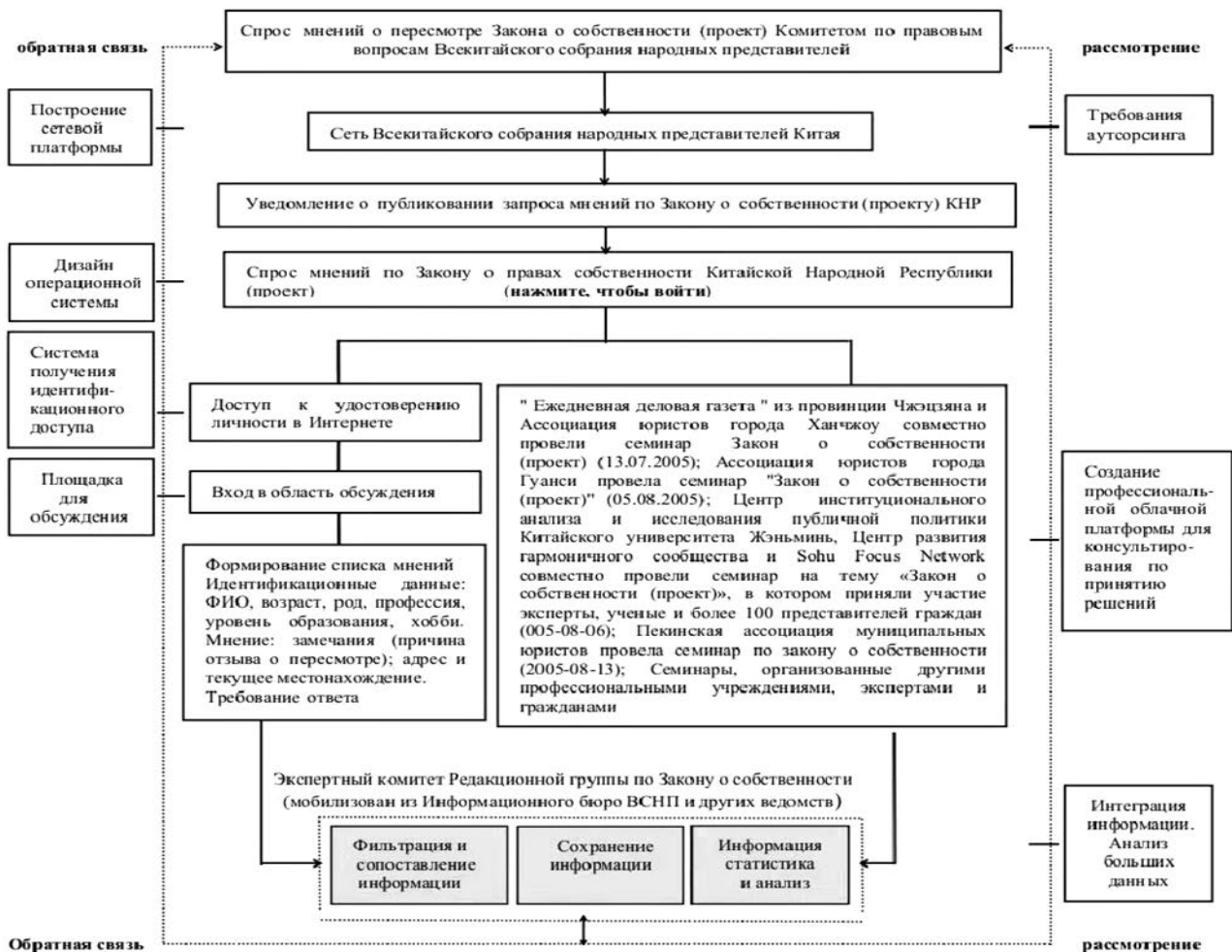


Рис. Схема моделей онлайн-краудсорсинга для сбора мнений о пересмотре проекта Закона о собственности

преимущественно для работы по выпуску информации, интерактивному общению с массами и членами партий, созданию партий.

Новые акторы – это сетевые сообщества, онлайн-СМИ и политические блогеры, формирующиеся и функционирующие исключительно в онлайн-пространстве. Они ориентированы на артикуляцию существующих в обществе интересов и требований, которые в силу своих внутренних свойств не всегда самостоятельны в представлении информации и формировании политического дискурса.

Но в данном механизме существуют и проблемы. Среди них отсутствие постоянной системы академических онлайн-сообществ, акцентирующих область своего научного знания на публичной политике, гражданском обществе и правах человека, и то, что публичные онлайн-площадки, созданные только по принципу насаждения сверху, не могут отражать потребности и возможности населения в общественном участии.

В связи с этим правительство должно и дальше принимать соответствующие меры, развивать профессиональные онлайн-сообщества в разных сферах, создавать и легитимизировать каналы коммуникации

между традиционными и новыми акторами публичной политики в онлайн-пространстве, которые позволят избежать состояния «информационного вакуума», обуславливающего протестные практики политического участия граждан. В настоящее время эта сфера регулируется рядом нормативно-правовых актов, в числе которых «Регламент управления информационными службами микроблогов» и «Положение об оценке безопасности информационных служб Интернета с публичными атрибутами или возможностями социальной мобилизации». Оба документа вступили в силу в 2018 г. В них на поставщиков информационных услуг возлагается ответственность за соблюдение пользователями таких принципов, как нераспространение ложной информации, отраслевой надзор, аутентификация источников информации.

Усиливается политика правительства по обеспечению национальной системы кибербезопасности, основы которой сформулированы в Законе об информационной безопасности от 2017 г., согласно которому в Китае выстраивается целая система управления Интернетом, направленная в том числе на защиту конфиденциальных данных граждан в Сети.

В том, что в политике управления Интернетом во главу угла ставятся национальные интересы, между Китаем и Беларусью есть сходства. Государственные органы Беларуси имеют аккаунты на всех крупнейших платформах (Twitter, Instagram, Facebook), где также есть функция обратной связи: граждане могут задать интересующие их вопросы и комментировать посты.

Таким образом, китайское правительство использует различные способы коммуникации с гражданами, оптимальным из которых является применение современных онлайн-платформ и социальных сетей. Инкорпорация новейших технологических решений в административный контроль и общественную политику способствует укреплению позиций государства и развитию гражданского общества.

Список использованных источников

1. Hill, K. *Cyberpolitics: Citizen Activism in the Age of the Internet* / K. Hill, J. Hughes. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1998. – P. 12–15.
2. Holmes, D. *Virtual Politics: Identity and Community in Cyberspace* / D. Holmes. – Thousand Oaks: SAGE Publications Inc., 1998. – P. 45–50.
3. Kellner, D. *Intellectuals, the New Public Spheres, and Techno-politics*, In C. Toulouse & T. Luke (Eds.) *The Politics of Cyberspace: A New Political Science Reader* / D. Kellner. – New York: Routledge, 1998. – P. 20.
4. Dahlgren, P. *Communication and Citizenship: Journalism and the Public Sphere in the New Media Age* / P. Dahlgren, C. Sparks. – New York: Routledge, 1993. – P. 150–152.
5. Allen, D. *Democracy, Inc.: The Press and Law in the Corporate Rationalization of the Public Sphere* / D. Allen. – Chicago: University of Illinois Press, 2005. – P. 77–89.
6. Кастельс, М. *Информационная эпоха: экономика, общество, культура* / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 608.
7. Гу, Лимэй. *Государственное управление в информационном обществе* / Лимэй Гу. – Тяньцзи: Тяньцзин. нар. изд-во, 2003. – С. 45–47.
8. Чжао, Цян. *Процесс политики в рамках электронного правительства: с точки зрения политической сети и ее акторов* / Цян Чжао. – Шанхай: Изд-во Сюэлинь, 2009. – С. 67–77.
9. Хэ, Цзинцзин. *Государственное управление в киберпространстве: исследование передовых вопросов компьютеризации управления* / Цзинцзин Хэ. – Шанхай: Изд-во Шанхай. акад. соц. наук, 2006. – С. 41.
10. Ху, Юн. *Шум всех существ: личное самовыражение и публичное обсуждение в эпоху Интернета* / Юн Ху. – Гуанси: Изд-во Гуансис. пед. ун-та, 2008. – С. 204–216.
11. Ли, Юнган. *Наш брандмауэр: самовыражение и контроль в эпоху Интернета* / Юнган Ли. – Гуанси: Изд-во Гуансис. пед. ун-та, 2009. – С. 9–11.
12. Наличие официальных порталов и аккаунтов у 93 % муниципальных правительств [Электронный ресурс] // Сина. – Режим доступа: <http://news.sina.com.cn/o/2005-10-07/08217105210s.shtml>. – Дата доступа: 22.04.2022.
13. 48-й Статистический отчет о развитии Интернета в Китае [Электронный ресурс] // Сеть Государственного информационного бюро Интернета КНР. – Режим доступа: http://www.cac.gov.cn/20202/03/c_1613923423079314.htm. – Дата доступа: 09.02.2022.
14. Ван, Цянь. *Генерация, построение и эффективность модели краудсорсинга в государственном управлении* / Цянь Ван, Цзясинь Дай // Вестн. гос. упр. – 2014. – № 4. – 61 с.
15. Национальные микроблоги по делам правительства достигли 176 000, а годовой объем чтения превысил 380 миллиардов [Электронный ресурс] // Китайская сеть новостей. – Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1623349447366785476&wfr=spider&for=pc>. – Дата доступа: 27.04.2022.
16. Государственное китайское издание People's Daily проведет раздачу 51 000 NFT [Электронный ресурс] // Crypto News. – Режим доступа: <https://cryptonews.net/ru/news/nft/3161769/>. – Дата доступа: 26.04.2022.
17. 6-я Всемирная интернет-конференция в октябре в Учжэне [Электронный ресурс] // Сеть Государственного информационного бюро Интернета КНР. – Режим доступа: <http://it.people.com.cn/n1/2019/0919/c1009-31361168.html>. – Дата доступа: 09.02.2022.
18. Сунь, Юхун. *Краткое описание проекта закона о собственности в 2005 году* / Юхун Сунь // Кит. и иностр. право. – 2006. – № 1. – С. 126–127.

Аннотация

В настоящее время в мире формируются принципиально новые практики взаимодействия власти и общества, основанные на технологических и коммуникативных процессах в онлайн-пространстве. В статье представлена ранняя национальная модель публичной политики в онлайн-пространстве КНР. При помощи описания процесса институционализации онлайн-пространства как поля политических практик проанализированы нынешний механизм и технологии китайской публичной политики в онлайн-пространстве, дана оценка и определены направления развития исследуемого предмета.

Abstract

Currently, fundamentally new practices of interaction between government and society are being formed in the world, based on technological and communication processes in the online space. This article reveals an early national model of public policy in the online space of the PRC. By describing the process of institutionalization of the online space as a field of political practices, the current mechanism and technologies of Chinese public policy in the online space are analyzed, an assessment is given and the directions for the development of the subject under study are determined.